

Методологические проблемы доказательного описания психологических и социальных практик

Бусыгина Н.П.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2344-9543>, e-mail: boussyguina@yandex.ru

Подушкина Т.Г.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5966-8342>, e-mail: poduschkina@mail.ru

Зевина Д.А.

Благотворительный фонд «Дети наши» (БФ «Дети наши»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9311-6648>, e-mail: dianazevina@yandex.ru

В статье обсуждаются сложности реализации доказательного подхода в области психологических и социальных практик. Рассматривается роль «Стандарта доказательности социальных практик в сфере детства» для формирования комплекса сотрудничающих друг с другом научно обоснованной практики и практико-ориентированной науки. Обсуждаются четыре ключевых направления анализа практики: регламентированность практики, ее обоснованность, результативность практики (достижение социальных результатов), обоснованность данных о социальных результатах практики. На основании опыта экспертизы авторы выделяют несколько методологических сложностей, с которыми сталкиваются разработчики практик в процессе их доказательного описания и представления: сложности с выделением сути интервенций, приводящих к изменениям; сложности с поиском теоретических оснований практики; дефицит навыков построения логической рамки; сложности с поиском исследовательского инструментария для оценки эффектов практики. В качестве примера удачного, по мнению авторов, разрешения указанных методологических сложностей приводится описание социальной практики «Не разлей вода» Благотворительного фонда «Дети наши».

Ключевые слова: доказательная практика, стандарт, теория изменений, логическая рамка изменений.

Для цитаты: Бусыгина Н.П., Подушкина Т.Г., Зевина Д.А. Методологические проблемы доказательного описания психологических и социальных практик // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 1. С. 24—36. DOI:<https://doi.org/10.17759/ssc.2021020102>

Methodological problems of evidential description of psychological and social practices

Natalia P. Busygina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2344-9543>, e-mail: boussyguina@yandex.ru
CC BY-NC

Tatyana G. Podushkina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5966-8342>, e-mail: poduschkina@mail.ru

Diana A. Zevina

Charity found «Our children», Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9311-6648>, e-mail: dianazevina@yandex.ru

The article discusses the challenges of implementing an evidence-based approach in the field of psychological and social practices. The role of the “Standard of Evidence of Social Practices in the Sphere of Childhood” for the formation of a complex of collaborating science-based practice and practice-oriented science is considered. Four key areas of practice analysis are discussed: the regulation of practice, its validity, the effectiveness of practice (achievement of social results), the validity of data on the social results of practice. Based on the experience of expertise, the authors highlight several methodological difficulties faced by developers of practices in the process of their evidence-based description and presentation: difficulties in highlighting the essence of interventions that lead to change; difficulties in finding theoretical foundations for practices; lack of skills in building a logical framework; difficulties in finding research tools to assess the effects of practices. As an example of a successful, in the opinion of the authors, resolution of these methodological difficulties, a description of the social practice “Do not spill the water” (as in meaning “Thick as Thieves”) of the Charity Foundation “Our Children”.

Keywords: Evidence-based practice, standard, theory of change, logical framework for change.

For citation: Busygina N.P., Podushkina T.G., Zevina D.A. Methodological problems of evidential description of psychological and social practices. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 1, pp. 24—36. DOI:<https://doi.org/10.17759/ssc.2021020102> (In Russ.).

Введение

Доказательный подход, основанный на применении исследовательских методов для обоснования эффективности социальных практик, открыл новую перспективу развития социальной политики в сфере детства [2]. Сегодня в большинстве стран отбор и масштабирование программ и практик социальной и психологической помощи детям и семьям осуществляется с опорой на показатели их эффективности и безопасности, полученные в научных исследованиях [17; 18; 20]¹.

В статье, посвященной реестрам практик², мы рассматриваем ряд институциональных ограничений, препятствующих внедрению доказательного подхода в нашей стране, таких как отсутствие института независимой оценки эффективности инноваций в социальной сфере, дефицит экспертных организаций, призванных такую оценку осуществлять, и другие. Отметим, что проводимый в России отбор лучших практик по сей день не предполагает, что их разработчики представляют убедительные свидетельства результативности предлагаемых ими инициатив. И такая ситуация сложилась отнюдь не случайно. Долгое время социальные

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации «Разработка методологических оснований для формирования единого национального подхода к определению социальных (в том числе образовательных) практик с доказанной эффективностью», регистрационный номер № 121061500111-9.

² Подробнее тема раскрывается в опубликованной в данном журнале статье Бусыгиной Н.П., Подушкиной Т.Г., Фрейк Н.В. Реестры практик как механизм доказательной социальной политики в сфере защиты детства: анализ международного опыта.

науки и социальная практика в нашей стране существовали как две почти не пересекающиеся друг с другом области — каждая в своих экономических реалиях, у каждой были свои предметы интереса и свое экспертное сообщество. Даже институционально эти две сферы оказались закреплены за разными площадками: наука и научное сообщество живут и развиваются в вузах и исследовательских институтах, практики работают в государственных, некоммерческих и коммерческих организациях или оказывают услуги частным образом.

Описанные особенности существования «академиков» и «практиков» находят отражение и в том, как те и другие понимают, принимают и применяют идеи доказательного подхода. Практики, как правило, неплохо подготовлены в области методической работы, достаточно успешно справляются со стандартизацией, описанием социальных технологий, алгоритмов и процедур. На высоком уровне подготовка специалистов-практиков и в области трансляции опыта, разработки тренингов для специалистов. Если в команде, разрабатывающей социальную практику, есть представители науки, теоретическое обоснование практики также может быть выполнено на достаточно высоком уровне. За последнее десятилетие, осваивая методы социального проектирования, специалисты-практики научились мыслить в логике постановки целей и достижения социальных результатов. И тем не менее последовательное обоснование применяемых практиками методов работы и технологий по-прежнему выглядит недостаточным. Необходимость серьезных научных исследований результативности социальной и психологической работы с детьми и семьями далеко не всегда осознается практиками, точнее, часто им сложно сориентироваться в требуемом масштабе таких исследований и в том, кто именно может их осуществить. Что же касается представителей академического сообщества, то следует признать, что они не всегда готовы прояснять особенности социальной ситуации, в которой приходится делать свою работу практикам, и подбирать исследовательский инструментарий, чувствительный к этой работе. В целом можно констатировать, что формирование комплекса сотрудничающих друг с другом научно обоснованной практики и практико-ориентированной науки в нашей стране наталкивается на ряд сложностей, но ситуация действительно меняется. В частности, в настоящее время ряд организаций (в том числе региональных) активно обращаются к независимой научной оценке своей работы и заключают продуктивные альянсы с исследовательскими группами.

В 2018 году Межотраслевым профессиональным объединением «Оценка программ в сфере детства» [12] был разработан «Стандарт доказательности социальных практик в сфере детства» [16] (далее — Стандарт). Разработку Стандарта поддержали Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, Фонд президентских грантов, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (МГППУ).

Стандарт решает три основные задачи: во-первых, задает рамку для систематизации информации о практике, определяет формат описания практики в доказательном ключе; во-вторых, предлагает структуру сбора доказательств и обоснований практики; в-третьих, представляет требования, позволяющие оценивать уровень доказанности результатов практики. По сути, Стандарт очерчивает возможную область взаимодействия науки и практики, ориентируя специалистов-практиков на систематическое обоснование собственной практической работы путем обращения к научным теориям и данным исследований [12].

В Стандарте предлагаются четыре ключевых направления анализа практики, которые должны быть представлены в ее доказательном описании и по которым она может быть оценена экспертами с позиции регламентированности практики, обоснованности практики, ее результативности (достижение социальных результатов), а также обоснованности данных о социальных результатах практики.

Регламентированность практики.

Практика анализируется на предмет стандартизованности ее процедур — насколько действия, осуществляемые в рамках практики, носят устоявшийся, предсказуемый и воспроизводимый характер. Максимальный балл при оценивании получает практика, алгоритм которой четко и подробно описан в соответствующих руководствах. Оцениваются наличие и качество документов, в которых закреплены процедуры практики, формы и методы обеспечения качества работы специалистов, реализующих практику, зафиксированы обязательные требования к процессу реализации практики.

Обоснованность практики.

Анализ фокусируется на оценке замысла практики — насколько действия, осуществляемые в рамках практики, позволяют достигать заявленных социальных результатов. Максимальный балл при оценивании получает практика, в описании которой четко и подробно представлен механизм, посредством которого предпринимаемые действия ведут к социальным результатам. Анализируется непротиворечивость и убедительность причинно-следственных связей между деятельностью и ожидаемыми изменениями, обоснованность практики с точки зрения научных теорий и исследований, а также с точки зрения того, насколько практика отвечает на запросы благополучателей (детей и их семей) и представляется важной и продуктивной специалистам-практикам.

Результативность практики (достижение социальных результатов).

Анализируется, в какой мере достигаются заявленные результаты, как меняется ситуация благополучателей благодаря практике. Максимальный балл при оценивании получает практика, результативность которой была верифицирована в научных исследованиях с представлением соответствующих данных. Оценивается устойчивость достигаемых социальных результатов в краткосрочной и долгосрочной перспективе; отсутствие негативного эффекта практики (или анализ его причин в случае его наличия) в краткосрочной и долгосрочной перспективе для благополучателей или сообщества.

Обоснованность данных о социальных результатах практики.

Анализ фокусируется на корректности применения исследовательских инструментов в ходе сбора данных относительно результативности практики: в какой мере удачен выбор методов сбора и анализа данных, насколько строгой является методология оценочных исследований, достаточно ли данных и пр. Максимальный балл при оценивании получает практика, в исследованиях которой процедура сбора и анализа данных носила системный характер, достижение практикой социальных результатов многократно подтверждено, использованные в исследованиях инструменты и методы соответствуют особенностям благополучателей и характеру социальных результатов (подходят показателям социального результата), учтены внешние факторы, оказывающие влияние на достижение социального результата.

Основываясь на опыте экспертизы доказательных описаний практик, представляемых их разработчиками, мы можем указать на ряд методологических проблем, с которыми они сталкиваются при подготовке таких описаний.

1. ***Сложности в определении необходимого и достаточного комплекса действий, составляющего суть интервенции, приводящей к изменениям в ситуации:*** что собой представляет социальная практика, к какой области знания она может относиться (социальная помощь, психологическое консультирование, психотерапия, здравоохранение, психологическая коррекция, реабилитация и прочее); например, можно ли к социальной практике отнести образовательную программу, психологическую методику, подход или школу. По-видимому, дан-

ная методологическая проблема отчасти может быть разрешена путем конкретизации понятия социальной практики в Стандарте. Однако мы полагаем, что разработчики практик испытывают сложности с самим выделением «ядра» собственной работы, аналитическим обобщением сути предпринимаемых ими интервенций и лежащего в их основе механизма изменения (влияния), иными словами, специалисты-практики испытывают сложности с представлением того, что в социальном проектировании принято называть «теорией изменений».

2. Сложности определения теоретических оснований практики. К сожалению, далеко не всегда специалисты-практики имеют возможность опираться на фундаментальные теории психологии и социальных наук — для практиков такие теории выглядят как чересчур абстрактные и не описывающие то, с чем они имеют дело в своей работе. И здесь мы опять вынуждены констатировать по-прежнему существующий парадигмальный разрыв между академической наукой и практической работой специалистов социальной сферы.

3. Дефицит навыков построения логической рамки, или логической модели практики. Доказательный подход в социальной сфере развивался в тесной связи со становлением представлений о возможностях социального конструирования (применения инженерного подхода к управлению социальными изменениями) и практикой социального проектирования. В этих областях наработаны свои методологические инструменты, без обращения к которым, повидимому, невозможно предложить полноценное обоснование практики. Одним из таких инструментов, пришедших из социального проектирования, является логическая модель, или логическая рамка [19]. В ней предлагается различать нескольких уровней результатов социальных практик: результаты отдельных действий и активностей (проведенные мероприятия), результаты реализации комплекса деятельности в целом (запланированные изменения в ситуации целевых групп) и результаты социального влияния практики (ее отсроченный эффект). Разработка логической модели практики не входит в число компетенций ни специалистов помогающих профессий, ни академических исследователей, поскольку социальное проектирование — довольно молодая для нашей страны область и знакомство отечественных специалистов с ее теоретическим и методическим аппаратом пока происходит лишь очень фрагментарно. Освоение новой методологической рамки в процессе доказательного обоснования практики является дополнительной ресурсоемкой задачей для разработчиков этой практики.

4. Сложности, связанные с подбором и применением исследовательского инструментария для оценки эффектов практик. Оценка практик и программ предполагает хорошее владение исследовательским инструментарием, что обычно не является сильной стороной специалистов-практиков. Именно в области проведения оценочных исследований можно было бы прогнозировать продуктивное сотрудничество науки и практики. Но для представителей академической науки в нашей стране оценка — это весьма новая, недостаточно освоенная пока область применения исследовательских компетенций. В настоящее время сотрудничество практиков с научным сообществом еще только начинает складываться. Ситуация осложняется некоторой ригидностью академии, приверженностью ее представителей лишь определенным типам исследовательских дизайнов, основанных на позитивистской эпистемологии и использовании преимущественно количественных измерений, что не всегда применимо для исследования эффектов социальных практик.

Далее мы представляем практику, описанную по формату Стандарта и получившую достаточно высокие оценки экспертов, прошедшую верификацию в рамках партнерских проектов АНО «Эволюция и Филантропия» и Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Нам важно дать пример достаточно удачного, на наш взгляд, решения задачи описания практики согласно требо-

ваниям Стандарта и разрешения указанных нами методологических проблем, а также пригласить профессиональные сообщества к обсуждению разработанного формата описания.

Доказательное описание практики

Одной из первых организаций в России, которые начали изучение вопроса о легитимации кровных родственников в детских учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стал Благотворительный фонд «Дети наши». Специалистами фонда была разработана и описана социальная практика «Не разлей вода»³ [8; 11; 14], направленная на улучшение психологического состояния воспитанников учреждений через нормализацию детско-родительских отношений. Апробация практики проводилась начиная с 2014 года на базе двух детских учреждений в Смоленской области (Шаталовский и Сафоновский детские дома).

Суть практики заключается в комплексной работе специалистов (как с самим воспитанником организации, так и с имеющимися родственниками ребенка), направленной на улучшение психологического состояния воспитанника, укрепление его эмоционального статуса и психологической устойчивости, повышение ресурсности ребенка и снижение последствий травматического опыта путем восстановления и нормализации родственных отношений и регулярных контактов с кровными родителями и родственниками.

Целевые группы практики:

- Дети — воспитанники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
- Кровные родители и родственники воспитанников интернатных учреждений.

Цели.

Цели и мероприятия, направленные на решение конкретных (индивидуальных) задач, зависят от сложности ситуации: как минимум это реконструкция семейной истории ребенка; как максимум — восстановление контакта, организация регулярного общения с кровными родителями и родственниками или возвращение в кровную семью.

Деятельность, программа и комплекс мероприятий.

С воспитанниками учреждений для детей-сирот проводится индивидуальная психолого-социальная работа, направленная на проработку психологических травм, связанных с потерей кровной семьи, устранение пробелов, ошибочных мифов и навязанных стереотипов в восприятии собственной семейной истории, восстановление контактов с кровными родителями/родственниками (работа с использованием методики «Книга жизни» с детьми 7—12 лет, групповая работа с подростками).

Параллельно с этим, по мере возможности, осуществляется индивидуальная социально-психологическая работа с кровными родителями и родственниками воспитанника учреждения для детей-сирот, цель которой — восстановление детско-родительских отношений, обеспечение внутреннего ресурса и внешней поддержки для восстановления отношений с ребенком, помещенным в учреждение, обеспечение регулярного контакта воспитанника с кровными родственниками. В среднем работа с ребенком и его кровной семьей продолжается 19 месяцев.

Социальные результаты.

В зависимости от уровня сложности ситуации работа по восстановлению отношений ребенка с кровными родителями и/или родственниками может иметь разный результат:

³ Описание практики подготовлено коллективом авторов под руководством А.С. Омельченко. Из данного описания мы берем ряд ключевых моментов, иллюстрирующих решение методологических проблем и задач описания практики согласно требованиям Стандарта.

возвращение ребенка в кровную семью; экологичное для ребенка общение без возвращения ребенка в семью; завершение отношений (в случае невозможности их продолжения или смерти). Однако вне зависимости от намеченного социального результата в процессе участия в программе «Не разлей вода» и по ее завершению наблюдается улучшение психологического состояния воспитанников учреждений [7].

Социальный результат 1: Улучшение психологического состояния воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Показатель: Количество воспитанников учреждений, улучшивших психологическое состояние.

Социальный результат 2: Восстановление отношений воспитанников учреждений с кровными родителями или родственниками.

Показатель: Количество воспитанников учреждений, вернувшихся в кровные семьи и/или поддерживающих регулярный контакт с кровными родителями/родственниками.

Регламентированность практики (стандартизированные элементы практики).

К настоящему времени основные элементы практики отработаны и могут использоваться как технология работы в детских учреждениях.

Имеется описание практики, подготовленное для внутреннего пользования, разработанное пособие «Книга жизни» [3] и руководство для помощника (специалиста) по работе с «Книгой жизни» [4].

Для реализации данной социальной практики специалисты должны обладать минимальной базовой и дополнительной профессиональной подготовкой, то есть иметь профессиональное образование в области психологии, социальной педагогики/социальной работы и дополнительное обучение по темам «Привязанность», «Травма», «Особенности детей в интернатных учреждениях», «Профилактика сиротства», «Технология работы со случаем». В связи с этим в рамках социальной практики предусмотрены регулярное (несколько раз в год для каждого специалиста) обучение на внешних семинарах, супервизии — по запросу, примерно 1 раз в 1—2 месяца.

Описание практики и достижение социальных результатов в ходе ее реализации зафиксированы в статьях сборника «Работа с кровной семьей воспитанников интернатных учреждений. Профилактика социального сиротства» [9; 10; 14].

Научно-теоретическое обоснование практики.

В качестве базовых теоретических оснований для начала практики выступили две известные психологические теории [1; 15]:

— теория привязанности, важнейшим принципом которой является то, что для успешного социально-эмоционального развития и, в частности, для того, чтобы научиться эффективно регулировать свои чувства, ребенок должен развивать отношения как минимум с одним значимым взрослым;

— теория семейных систем М. Боуэна, описывающая семью как эмоциональное поле, в котором эмоционально детерминированное функционирование членов семьи создает эмоциональную атмосферу и, в свою очередь, влияет на каждого. Даже не проживая со своими родителями, ребенок все равно остается частью своей семейной системы, которая продолжает оказывать на него влияние.

Результаты.

Чтобы проверить теоретические положения относительно потребностей общения с кровными семьями или родственниками и изучить отношение к практике у самих детей, были проведены несколько исследований:

• «Отношение к кровной семье у детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях» [10], направленное на получение целостной картины восприятия кровной семьи у воспитанников интернатных учреждений с позиции самого ребенка.

• Личностный опыт выпускников детских домов в контексте значимых жизненных событий [5; 6]. Исследование было проведено дважды (в 2017 и 2019 гг.) и позволило углубиться в понимание проблем выпускников детских домов и получить более целостную картину их потребностей и ресурсов, разработать механизм поддержки.

Результаты исследований подтвердили значимость отношений с кровными родственниками для воспитанников детских учреждений, помогли уточнить направления сопровождения и возможные результаты работы специалистов. Механизм изменений представлен на рисунке.

Рис. Механизм изменений в практике «Не разлей вода»

Результаты практики в рамках теории изменений

С ноября 2017 г. по июнь 2018 г. отделом исследований БФ «Нужна помощь» по заказу Фонда «Дети наши» была проведена оценка технологии работы с кровными семьями воспитанников учреждений, реализуемой в рамках проекта «Не разлей вода. Смоленская область». Результаты исследования представлены в «Отчете о результатах Оценки технологии работы с кровными семьями воспитанников, реализуемой в рамках проекта “Не разлей вода. Смоленская область”» (2019) [13]. По итогам исследования можно сделать следующие выводы относительно влияния практики и достижения запланированных изменений:

Социальный результат 1. Улучшение психологического состояния воспитанника учреждения (укрепление эмоционального статуса, повышение психологической устойчивости, снижение последствий травматического опыта, связанного с темой кровной семьи)

Мероприятия программы (в частности, работа с кровной семьей) не оказывают существенного влияния на изменение социальной ситуации семьи (материально-бытовые аспекты, финан-

совая устойчивость и т.д.). При этом даже в этом случае регулярные контакты детей с кровной семьей, улучшение отношений с родителями и родственниками и последующее возвращение ребенка в кровную семью значительно влияют на улучшение его эмоционального благополучия, что отмечали сами дети и специалисты, которые с ними работают. Иными словами, дети могут чувствовать себя комфортно и даже счастливо, когда у них хорошие отношения с родителями, даже в том случае, когда семья продолжает находиться в трудной жизненной ситуации.

Оценка показала, что у 29 из 31 детей, участвующих в программе, наблюдаются положительные изменения психологического и эмоционального состояния; кроме того, в большинстве случаев фиксируются положительные изменения в поведении ребенка, его взаимодействии со сверстниками, что также подтверждает улучшение психологического состояния детей участников.

Всего был изучен 31 случай — все текущие случаи на момент проведения исследования, а также завершенные в течение последних 12 календарных месяцев перед запуском исследования.

Устойчивость результата: на данный момент нет сведений, так как состояние детей после завершения участия в проекте не оценивается.

Социальный результат 2: Восстановление отношений воспитанников учреждения с кровными родителями/родственниками (количество воспитанников учреждения, вернувшихся в кровные семьи и/или поддерживающих регулярный контакт с кровными родителями/родственниками)

Всего в ходе реализации практики (с 2014 по 2018 годы) 50 воспитанников восстановили отношения с родителями или кровными родственниками: вернулись в кровную семью 25 детей, остальные 25 детей регулярно контактируют с кровными родственниками, причем контакты оцениваются как безопасные и «экологичные» для ребенка.

Зафиксированы 15 случаев из 31 (48,4%), которые специалисты признают успешными: 7 детей вернулись из учреждений в кровные семьи (к родителям или кровным родственникам); 7 детей остались в учреждении, однако улучшились регулярность и качество их контактов с семьей; 1 ребенок сознательно перешел в приемную семью.

Также стоит отметить 10 случаев (32,3%), которые были признаны неуспешными.

По 3 случаям (9,7%) данных было недостаточно или данные расходились. К моменту передачи данных 3 случая (9,7%) были не завершены.

Устойчивость социального результата подтверждается количественными и качественными данными: из всех возвращенных в кровные семьи детей (25 детей) только 1 ребенок был повторно помещен кровной мамой в интернат, а остальные возвращенные дети продолжают воспитываться в кровных семьях.

Для сбора информации использовались следующие инструменты и источники данных:

- форма описания случая (для сбора информации от специалистов);
- анкета для детей (самостоятельное заполнение ребенком в ходе интервью со специалистом фонда, который не работал с этим ребенком);
- отдельный комплект инструментов для сбора информации от детей в семьях и их родителей (опросный лист для родителей, опросный лист для детей, бланк наблюдения специалиста для заполнения сразу после посещения семьи);
- беседы специалистов с детьми и родителями;

- наблюдение специалистов (фиксация наблюдений в ежеквартальных и ежегодных отчетах специалистов фонда, работающих в рамках практики);
- сведения о возвращении детей в кровные семьи и регулярных контактах с расширенной кровной семьей (представлены в ежеквартальных и ежегодных отчетах специалистов фонда, работающих по практике).

Рассматриваемая практика имеет адекватное теоретическое обоснование, в достаточной степени регламентирована (разработаны алгоритмы сбора информации и работы, формы анкет, опросных листов, протоколы наблюдений и пр.); используется психодиагностический комплекс, который сам имеет доказательство эффективности, информация о достижимости социальных результатов получена из разных источников, в том числе независимых, результаты отслеживаются в течение нескольких лет. Все это позволяет рекомендовать включить практику в Реестр практик с доказанной эффективностью («СМАР-ТЕКА»), который сейчас формируется Агентством социальных инициатив совместно с Московским государственным психолого-педагогическим университетом в рамках реализации мероприятий Десятилетия детства, и тиражировать ее.

Литература

1. *Авдеева Н.Н.* Теория привязанности: современные исследования и перспективы [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 7—14. DOI:10.17759/jmfp.2017060201
2. *Бусыгина Н.П., Подушкина Т.Г., Станилевский В.В.* Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2020. Том 1. № 1. С. 8—26. DOI:10.17759/ssc.2020010101
3. *Герасимова А.С.* Книга жизни: пособие [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Дети наши». Тверская область: Из-во ООО «ИПК Парето-Принт», 2016. 80 с. URL: https://detinashi.ru/wp-content/material/kniga_gizni_2.pdf (дата обращения: 13.05.2021).
4. *Герасимова А.С.* Руководство к работе над «Книгой жизни» [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Дети наши». 2016. 24 с. URL: <https://detinashi.ru/o-fonde-2/materials/> (дата обращения: 13.05.2021).
5. Личностный опыт выпускников детских домов в контексте значимых жизненных событий: отчет по результатам исследования [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Дети наши». 2017. 47 с. URL: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2018/04/2018_Opros_vy-pusknikov_E-tap2_final.pdf (дата обращения: 13.05.2021).
6. Личностный опыт выпускников детских домов в контексте значимых жизненных событий: отчет по результатам исследования [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Дети наши». 2019. 56 с. URL: <https://drive.google.com/file/d/1BE0x95pEjk8XB-2ZerQ8UeFJGhLClAE/view> (дата обращения: 13.05.2021).
7. *Омельченко А.С.* Критерии выбора случая для работы по восстановлению отношений воспитанников учреждений для детей-сирот с кровными семьями и распределение обязанностей специалистов проекта // Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства. М., 2017. 25 с. URL: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2017/09/Siroty2_site.pdf (дата обращения: 16.05.2021).
8. *Омельченко А.С.* Проект «Не разлей вода. Смоленская область» Благотворительного фонда «Дети наши» и описание практики работы с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот // Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства. М., 2017. 11 с. URL: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2017/09/Siroty2_site.pdf (дата обращения: 16.05.2021).

9. Омельченко А.С., Исаченко П.В., Киприч А.Л., Сорокина У.В., Якусевич К.А. Технология работы с кровными семьями воспитанников учреждений для детей-сирот // Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Смоленской области. М., 2018. 11 с. URL: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2017/04/Siroty4_block.pdf (дата обращения: 16.05.2021).
10. Омельченко А.С., Язневич Е., Подушкина Т.Г. Отношение к кровной семье у детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Дети наши». 2016. 47 с. URL: https://detinashi.ru/wp-content/material/krovnaya_semya_2017.pdf (дата обращения: 13.05.2021).
11. Описание практики «Неразлей вода» БФ «Дети наши» [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко. 2019. 13 с. URL: https://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2019/11/Дети_наши_описание.pdf (дата обращения: 16.05.2021).
12. Положение о деятельности Межотраслевого профессионального объединения «Оценка программ в сфере детства» [Электронный ресурс] // Об оценке. 2015. 4 с. URL: <http://ozenka.info/partners/> (дата обращения: 13.05.2021).
13. Профилактика социального сиротства. Опыт Благотворительного фонда «Дети наши» и других организаций / под ред. А.С. Омельченко. М.: БФ «Дети наши», 2019. 194 с.
14. Работа с кровной семьей воспитанников учреждений для детей-сирот и профилактика социального сиротства. Опыт Смоленской и Вологодской областей: сборник статей / под ред. А.С. Омельченко. М.; Смоленск: БФ «Дети наши», 2017. 268 с.
15. Рассказова А.Л. Психическое развитие ребенка в контексте теории привязанности // Современные тенденции развития системы образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 25 апреля 2019 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 355—358.
16. Стандарт доказательности социальных практик в сфере детства [Электронный ресурс] // Об оценке просто: подготовлено АНО «Эволюция и Филантропия». 2018. URL: https://ep.org.ru/wp-content/uploads/2019/11/sbornik_small_13_11-1.pdf (дата обращения: 02.05.2021).
17. Ebrahim A. Measuring Social Change: Performance and Accountability in a Complex World. Stanford University Press, 2019. 311 p.
18. Ebrahim A., Rangan V.K. What Impact: A Framework for Measuring the Scale and Scope of Social Performance // California Management Review. 2014. Vol. 56(3). P. 118—141.
19. Evidence-Based Practice in Psychology // American Psychologist. 2006. Vol. 61(4). P. 271—285.
20. Gambrell E.D. Evidence-Based Practice: An Alternative to Authority-Based Practice // Families in Society: The Journal of Contemporary Human Services. 2018. Vol. 99(3). P. 283—294. DOI:10.1177/1044389418786699

References

1. Avdeeva N.N. Teoriya privyazannosti: sovremennye issledovaniya i perspektivy [Elektronnyi resurs] [Child-Parent Relationship Therapy: Child-Parent Interaction Therapy of Sheila Eyberg (on foreign sources)]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 2, pp. 7—14. DOI:10.17759/jmfp.2017060201 (In Russ., Abstr. in Engl.).
2. Busygina N.P., Podushkina T.G., Stanilevskii V.V. Dokazatel'nyi podkhod v sotsial'noi sfere: osnovnye poniatia i printsipy, istoriia, perspektivy [Elektronnyi resurs] [Evidence-Based Approach in the Social Area: Basic Concepts and Guidelines, History, Prospects]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2020. Vol. 1, no 1, pp. 8—26. DOI:10.17759/ssc.2020010101 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Gerasimova A.S. Kniga zhizni: posobie [Elektronnyi resurs] [The Life's Book: handbook]. Bлаготvoritel'nyi fond «Deti nashi» [Charitable Foundation “Our Children”]. Tverskaya oblast': Publ. OOO «IPK Pareto-Print», 2016, p. 80. Available at: https://detinashi.ru/wp-content/material/kniga_gizni_2.pdf (Accessed 13.05.2021).
4. Gerasimova A.S. Rukovodstvo k rabote nad «Knigoi zhizni» [Elektronnyi resurs] [Guide to working on the “Life's Book”]. Bлаготvoritel'nyi fond «Deti nashi» [Charitable Foundation “Our Children”]. 2016, p. 24. Available at: <https://detinashi.ru/o-fonde-2/materials/> (Accessed 13.05.2021).

5. Lichnostnyi opyt vypusnikov detskikh domov v kontekste znachimyykh zhiznennykh sobytii: otchet po rezul'tatam issledovaniya [Elektronnyi resurs] [Personal experience of orphanage graduates in the context of significant life events: report on the results of the study]. Blagotvoritel'nyi fond «Deti nashi» [Charitable Foundation "Our Children"]. 2017, p. 47. Available at: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2018/04/2018_Opros_vy-pusnikov_E-tap2_final.pdf (Accessed 13.05.2021).
6. Lichnostnyi opyt vypusnikov detskikh domov v kontekste znachimyykh zhiznennykh sobytii: otchet po rezul'tatam issledovaniya [Elektronnyi resurs] [Personal experience of orphanage graduates in the context of significant life events: report on the results of the study]. Blagotvoritel'nyi fond «Deti nashi» [Charitable Foundation "Our Children"]. 2019, p. 56. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1BE0x95Ejk8XB-2ZerQ8UeFJGGhLCIAE/view> (Accessed 13.05.2021).
7. Omel'chenko A.S. Kriterii vybora sluchaya dlya raboty vosstanovleniyu otnoshenii vospitannikov uchrezhdenii dlya detei-sirot s krovnymi sem'yami i raspredelenie obyazannostei spetsialistov proekta [Criteria for selecting a case to work with orphanage pupils' relationships with their birth families and the distribution of responsibilities of project specialists]. Rabota s krovnnoi sem'ei vospitannikov uchrezhdenii dlya detei-sirot i profilaktika sotsial'nogo sirotstva [Working with the birth families of orphanage pupils and preventing social orphanhood]. Moscow, 2017, p. 25. Available at: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2017/09/Sirot2_site.pdf (Accessed 16.05.2021).
8. Omel'chenko A.S. Proekt «Ne razlei voda. Smolenskaya oblast'» blagotvoritel'nogo fonda «Deti nashi» i opisaniye praktiki raboty s krovnymi sem'yami vospitannikov uchrezhdenii dlya detei-sirot [Project "Do not split the water". Smolensk region" of the charitable foundation "Deti Nashi" and description of practices of work with blood families of pupils of institutions for orphans]. Rabota s krovnnoi sem'ei vospitannikov uchrezhdenii dlya detei-sirot i profilaktika sotsial'nogo sirotstva [Work with blood families of pupils of institutions for orphans and prevention of social orphanhood]. Moscow, 2017, p. 11. Available at: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2017/09/Sirot2_site.pdf (Accessed 16.05.2021).
9. Omel'chenko A.S., Isachenko P.V., Kiprich A.L., Sorokina U.V., Yakusevich K.A. Tekhnologiya raboty s krovnymi sem'yami vospitannikov uchrezhdenii dlya detei-sirot [Technology of work with blood families of pupils of institutions for orphans]. Rabota s krovnnoi sem'ei vospitannikov uchrezhdenii dlya detei-sirot i profilaktika sotsial'nogo sirotstva. Opyt Smolenskoj oblasti [Work with blood families of pupils of institutions for orphans and prevention of social orphanhood. Experience of the Smolensk region]. Moscow, 2018, p. 11. Available at: https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2017/04/Sirot4_block.pdf (Accessed 16.05.2021).
10. Omel'chenko A.S., Yaznevich E., Podushkina T.G. Otnoshenie k krovnnoi sem'ei u detei, vospityvayushchikhsya v internatnykh uchrezhdeniyakh [Elektronnyi resurs] [Attitude to the blood family among children brought up in residential institutions]. Blagotvoritel'nyi fond «Deti nashi» [Charitable Foundation "Our Children"]. 2016, p. 47. Available at: https://detinashi.ru/wp-content/material/krovnaya_semya_2017.pdf (Accessed 13.05.2021).
11. Opisaniye praktiki «Ne razlei voda» BF «Deti nashi» [Elektronnyi resurs] [Description of the "Do not split the water" practice of the Charitable Foundation "Our Children"]. Blagotvoritel'nyi Fond Eleny i Gennadiya Timchenko [Elena & Gennady Timchenko Foundation]. 2019, p. 13. Available at: https://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2019/11/Deti_nashi_opisaniye.pdf (Accessed 16.05.2021).
12. Polozheniye o deyatel'nosti Mezhotraslevogo professional'nogo ob'edineniya «Otsenka programm v sfere detstva» [Elektronnyi resurs] [Regulation on the activities of the Interindustry Professional Association "Evaluation of programs in the field of childhood"]. Ob Otsenke [About Evaluation]. 2015, p. 4. Available at: <http://ozenka.info/partners/> (Accessed 13.05.2021).
13. Profilaktika sotsial'nogo sirotstva. Opyt blagotvoritel'nogo fonda «Deti nashi» i drugikh organizatsii [Preventing Social Orphanhood. Experience of the "Our Children" Charitable Foundation and other organizations]. Edited by A.S. Omel'chenko. Moscow, BF «Deti nashi» [Charitable Foundation "Our Children"], 2019, p. 194.
14. Rabota s krovnnoi sem'ei vospitannikov uchrezhdenii dlya detei-sirot i profilaktika sotsial'nogo sirotstva. Opyt Smolenskoj i Vologodskoj oblasti: sbornik statej [Work with the blood family of children raised in

institutions for orphans and the prevention of social orphanhood. Experience of Smolensk and Vologda regions: collection of articles]. Ed. by A.S. Omel'chenko. Moscow, Smolensk: BF «Deti nashi» [Charitable Foundation "Our Children"], 2017, p. 268.

15. Rasskazova A.L. Psikhicheskoe razvitiye rebenka v kontekste teorii privyazannosti [Mental development of the child in the context of attachment theory]. *Sovremennyye tendentsii razvitiya sistemy obrazovaniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 25 apr. 2019 g.)* [Modern trends in the development of the education system: proceedings of the International Scientific-Practical Conference. (Cheboksary, 25 Apr. 2019)] Cheboksary: Publ. «Sreda», 2019, pp. 355—358.

16. Standart dokazatel'nosti social'nykh praktik v sfere detstva [Elektronnyi resurs] [Standards of Evidence for Psychosocial Practices for Children]. Ob ocenke prosto: podgotovleno ANO «Evoljuciya i Filantropiya» [On Assessment Simply, prepared by NPO "Evolution and Philanthropy"], august, 2018. Available at: https://ep.org.ru/wp-content/uploads/2019/11/sbornik_small_13_11-1.pdf (Accessed 02.05.2021).

17. Ebrahim A. Measuring Social Change: Performance and Accountability in a Complex World. Stanford University Press, 2019. 311 p.

18. Ebrahim A., Rangan V.K. What Impact: A Framework for Measuring the Scale and Scope of Social Performance. *California Management Review*, 2014. Vol. 56(3), pp. 118—141.

19. Evidence-Based Practice in Psychology. *American Psychologist*, 2006. Vol. 61(4), pp. 271—285.

20. Gambrill E.D. Evidence-Based Practice: An Alternative to Authority-Based Practice. *Families in Society: The Journal of Contemporary Human Services*, 2018. Vol. 99(3), pp. 283—294. DOI:10.1177/1044389418786699

Информация об авторах

Бусыгина Наталья Петровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры индивидуальной и групповой психотерапии факультета консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2344-9543>, e-mail: boussyguina@yandex.ru

Подушкина Татьяна Геннадьевна, психолог, руководитель сектора «Центр доказательного социального проектирования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5966-8342>, e-mail: poduschkina@mail.ru

Зевина Диана Аркадьевна, эксперт социальной практики «Не разлей вода», Благотворительный фонд «Дети наши» (БФ «Дети наши»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9311-6648>, e-mail: dianazevina@yandex.ru

Information about the authors

Natalia P. Busygina, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Counselling and Clinical Psychology, Chair of Individual and Group Psychotherapy, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2344-9543>, e-mail: boussyguina@yandex.ru

Tatyana G. Podushkina, Psychologist, Head of the Sector «Center for Evidence-Based Social Design», Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5966-8342>, e-mail: poduschkina@mail.ru

Diana A. Zevina, senior advisor of the social practice "Do not spill the water", Charity found «Our children», Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9311-6648>, e-mail: dianazevina@yandex.ru

Получена 25.06.2021

Принята в печать 15.07.2021

Received 25.06.2021

Accepted 15.07.2021